

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	8
ГЛАВА I	
ПСИХОАНАЛИЗ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ	15
Бесконечные похороны Фрейда	17
О научности Фрейда и психоанализа	20
Нейропсихоанализ: нейронаука знакомится с Фрейдом	25
Поговорим о ножах для колки льда	31
Обеспокоенность статусом, или «Дяденька, я тоже ученый!»	36
Так почему же многие исследователи категорически отвергают психоанализ?	38
Несколько заключительных соображений	43
ГЛАВА II	
НЕЙРОПСИХОАНАЛИЗ И ЕГО КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ	45
Нейропсихоанализ и двухаспектный монизм	46
Мозг или психика? Концептуальные проблемы нейропсихоанализа	48
Нейропсихоанализ и проблема перевода	53

Не что, а кто: назад к субъекту	64	
Нейропсихоанализ и критика идеологии	70	
Заключение	73	
ГЛАВА III		
СТРУКТУРА ПСИХИЧЕСКОЙ		
СУБЪЕКТИВНОСТИ		
И ИНТЕРСУБЪЕКТИВНОСТИ		76
Субъективная реальность: от объективной объективности к субъективной объективности		78
Человеческое Я, или субъективная субъективность		84
Объективная субъективность		88
Трансцендентальное Канта vs трансцендентальное Фрейда		91
По ту сторону привычных делений		97
Структура психической интерсубъективности и коллективный субъект		105
Заключение		114
ГЛАВА IV		
МНОГОМЕРНЫЙ СУБЪЕКТ:		
«ВООБРАЖАЕМЫЙ», «СИМВОЛИЧЕСКИЙ»		
И «РЕАЛЬНЫЙ» РЕГИСТРЫ		
(НА ПРИМЕРЕ СОЦИОЛОГИИ РЕЛИГИИ)		118
Почему социология религии нуждается в теории субъекта?		119

Почему Жак Лакан?	.126
«Эго — это другой», или объект внутри субъекта	.130
В объятиях Большого Другого	.138
Чего <i>ты</i> хочешь?: в поисках реального субъекта	.152
Заключение	.156
ГЛАВА V	
ВЗГЛЯД И ЕГО РОЛЬ В СТРУКТУРЕ СУБЪЕКТИВНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ СЕЛФИ) . . .	158
Взгляд и его роль в конституировании субъекта	.163
Взгляд и желание субъекта	.172
«Быть рассматриваемым»: невыносимая неизбежность взгляда	.177
Взгляд и монструозное Реальное	.182
Заключение	.186
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	189
БИБЛИОГРАФИЯ	194

Введение

ДАННАЯ работа посвящена исследованию структур человеческой субъективности. Быть субъектом, т.е. осознанно переживать мир от первого лица, — неотъемлемая и, вероятно, уникальная особенность человека. Однако при этом человеческая субъективность и ее структуры нередко выпадают из поля зрения академических исследований. Если почитать популярные работы, суммирующие естественнонаучный взгляд на человека, то в них вся человеческая сложность нередко сводится к двум элементам — мозгу (и в целом материальному субстрату) и сознанию, являющимся, по сути, двумя сторонами — материальной и идеальной — одного и того же. Из мозга и сознания затем выводится весь многомерный мир человеческих переживаний и человеческого поведения. Впрочем, даже сознание нередко оказывается под подозрением — эта странная мыслящая субстанция с трудом вписывается в материалистическую картину мира. Ее влияние на функционирование человека максимально нивелируется, а разговоры о ней зачастую не идут дальше рассмотрения его нейронных коррелятов.

Подобное избегание темы человеческой субъективности едва ли вызывает большое удивление. Как можно изучать то, что невозможно увидеть со стороны, что прак-

тически невозможно превратить в объект, доступный для наблюдения? Однако отказ от этого изучения по методологическим причинам — если мы не можем изучать что-то достоверным образом, значит, это что-то надо выносить за скобки или, в крайних случаях, отрицать — приводит к распространению упрощенческих представлений о человеке. Эти представления вытекают не из внимательного наблюдения за человеком в сложном социальном и психологическом контексте, но из наблюдений за тем, что удобно наблюдать. Например, за животными. Если удобнее и привычнее изучать животных, то, значит, и человека надо свести к этим животным, применяя к нему по аналогии те наблюдения, которые были сделаны в отношении обезьян. И всю человеческую сложность свести к животной простоте — мол, у человека все устроено так же, только чуть сложнее. Если эволюция когда-то превратила животное в человека, то некоторые мыслители прикладывают, похоже, все усилия для того, чтобы совершить обратное превращение — человека в животное: в смысле переописания человека так, чтобы он, согласно этому описанию, ничем от животного не отличался. Отсюда вырастают многочисленные работы о том, что социальное поведение человека ничем качественно не отличается от социального поведения бонобо. Что человеческие эмоции — лишь чуть более сложная вариация на тему собачьих эмоций. Что разгадку тайны человеческой памяти надо искать не в книгах, например, Марселя Пруста, но во внимательных наблюдениях за несчастной морской улиткой, которую в экспериментальных целях нещадно бьют током, вырабатывая у нее «память». Или, например, за человеком, но в стерильных лабораторных условиях, где человек сталкивается с упрощенными ситуациями и упрощенными переживаниями. Неудивительно, что и выводы о человеке, полученные в рамках таких исследований, будут не менее упрощенными и даже карикатурными.

Это «переописание» человека в животное, а также карикатурные нейроописания на основе лабораторных экспериментов проанализировал в своей книге «Как людей превращают в обезьян: нейроманья, дарвиниты и искажение человеческой природы» нейроученый-скептик Реймонд Таллис¹.

В своей работе я буду говорить о том, что понимание человека невозможно без понимания структур человеческой субъективности. Что одного мозга и сознания недостаточно для того, чтобы охватить уникальный опыт человеческого существования в мире. Что человеческая субъективность является самостоятельным, сложным и многомерным измерением, заслуживающим отдельного изучения. Что человеческое сознание есть лишь один из элементов этой структуры. И что, несмотря на то что эти структуры связаны с мозгом, исследований мозга недостаточно для понимания этих структур. Я попытаюсь описать структуру человеческой субъективности, которая является тем дополнительным элементом, который — помимо мозга и сознания как малой части этой структуры — необходимо учитывать для того, чтобы хотя бы приблизиться к пониманию человеческой реальности во всей ее сложности.

Эта структура человеческой субъективности будет рассматриваться мной с опорой на психоаналитическую традицию. Психоанализ, по словам Эрика Кандела, до сих пор представляет собой «наиболее когерентный и интеллектуально насыщенный взгляд на ментальное измерение человека (*mind*)»². И, кстати, в контексте этой цитаты нет

---

¹ Tallis R. *Aping Mankind. Neuromania, Darwinits and the Misrepresentation of Humanity*. Stocksfield, UK: Acumen Publishing Limited, 2011. Например, о памяти см. p. 123 и далее. См. также: *Legrenzi P., Umilta C., Anderson F. Neuromania: On the Limits of Brain Science*. N.Y.: Oxford University Press, 2011.

² *Kandel E. Biology and the future of psychoanalysis. A new intellectual framework for psychiatry revisited* // Kandel E. *Psychiatry, Psycho-*

ничего удивительного в том, что маргинализация психоаналитической традиции совпала с маргинализацией и, по сути, забвением темы человеческой субъективности. Как пишет об этом Николас Роуз, «глубокое психологическое пространство», раскрывшееся в XX в. благодаря психоанализу и схожим направлениям, «уплощилось»³. Психоанализ, по сути, предложил новый объект для исследования — ум (*mind*) человека:

Это не был ум из XIX в. — «пространство рациональности, примыкающее к мозговой ткани (*coterminous with the cerebral tissues*)» — это было «моральное» пространство между органическим мозгом, с одной стороны, и социальным пространством поведения, с другой. Пространство, в котором отпечатывались семейные и человеческие отношения, а также, возможно, следы коллективного существования в обществе. Это пространство не могло быть увидено, но могло быть лишь проинтерпретировано аналитиками или вообразено поэтами и художниками⁴.

Однако

за последние 50 лет мы, люди, стали соматическими индивидами, теми, кто все более понимает себя, говорит о себе, действует по отношению к себе — и к другим — так, как будто бы мы определены нашей биологией. И эта со-

---

analysis, and the New Biology of Mind. Washington; L.: American Psychiatric Publishing, Inc., 2005. P. 64.

³ Rose N. The Politics of Life Itself. Biomedicine, Power, and Subjectivity in the Twenty-First Century. Princeton and Oxford: Princeton University Press, 2007. P. 192. В целом все работы Роуза заслуживают самого пристального внимания: Rose N. Governing the Soul. The Shaping of the Private Self. L.: Free Association Press, 1999; Rose N. Our Psychiatric Future. The Politics of Mental Health. Cambridge, UK; Medford, MA, USA: Polity Press, 2019; Rose N., Abi-Rached J.M. Neuro. The New Brain Sciences and the Management of the Mind. Princeton: Princeton University Press, 2013.

⁴ Rose N. The Politics of Life Itself. P. 194.

матизация начинает расширяться и на наше понимание различий в наших мыслях, желаниях, эмоциях и поведении, то есть на наши умы (*minds*). Если раньше наши желания, настроения и недовольства проецировались на карту психологического пространства, отныне они проецируются на само тело или же на конкретный орган этого тела — мозг⁵.

Пространство «между личностью и органами уплощается: ум — это то, что делает мозг»⁶. Мы незаметно превратились в «нейрохимические я»⁷.

В таком контексте вернуться к психоанализу и психоаналитической проблематике — значит попытаться снова обратить внимание на эту психологическую глубину и на те измерения человеческой субъективности, которые в этой глубине обретаются. В рамках психоанализа меня интересует школа Жака Лакана (1901–1981). Выбор Лакана вовсе не случаен — именно Лакан сделал субъекта предметом самого внимательного рассмотрения и, собственно, описал многие из элементов интересующей меня структуры⁸. Впрочем, далеко не все мои тезисы следуют за Лаканом — скорее, некоторые положения Лакана лишь иллюстрируют самостоятельный ход мысли⁹.

Работу можно условно поделить на две части. Первая часть, к которой относятся первые три главы, является бо-

---

⁵ *Rose N.* The Politics of Life Itself. P. 188. Также см.: *Vidal F., Ortega F.* Being Brains. Making the Cerebral Subject. N.Y.: Fordham University Press, 2018.

⁶ *Rose N.* The Politics of Life Itself. P. 198.

⁷ *Ibid.* P. 188.

⁸ Лучшее описание лакановской теории субъекта см.: *Fink B.* The Lacanian Subject. Between Language and Jouissance. Princeton: Princeton University Press, 1996. P. 36.

⁹ Особенно это касается второй и третьей глав данной книги. Детальный разбор собственно лакановских концепций наиболее полно представлен в четвертой и пятой главах.

лее концептуальной — ее задача в том, чтобы планомерно раскрыть тему человеческой субъективности, по крайней мере ту ее часть, которая может быть выявлена с помощью психоаналитического инструментария. Вторая часть, т.е. последние две главы, является более прикладной — в ней разбираются конкретные кейсы того, как психоаналитическая — лаканианская — теория субъективности может способствовать более нюансированному и глубокому пониманию целого ряда социальных и культурных феноменов.

Так как психоанализ часто подвергается критике за то, что его положения якобы были опровергнуты современной наукой, в частности современной научной психологией, а также различными исследованиями в рамках нейронауки, то первая глава как раз и будет посвящена этому вопросу. Я постараюсь рассмотреть современные дискуссии о научном статусе психоанализа, в том числе в контексте такого междисциплинарного направления, как нейропсихоанализ. Однако, на мой взгляд, той работы, которая была проделана в рамках нейропсихоанализа, при всей ее значимости хотя бы для реабилитации психоаналитической традиции в глазах академического сообщества, все же не совсем достаточно. В рамках нейропсихоанализа присутствует та же самая опасность упрощенческого понимания человеческой субъективности, которая способна скрыть пласты человеческого субъекта, находящиеся в центре внимания моего исследования. Поэтому вторая глава будет посвящена критическому рассмотрению нейропсихоанализа и указанию на то, что его подход недостаточен для раскрытия интересующей меня темы. Третья глава, являющаяся ключевой для данной работы, будет посвящена непосредственно анализу структуры человеческой субъективности. Я попытаюсь выделить основные элементы этой структуры — субъектность и субъективность, субъективную объективность и субъективную субъективность. Отсюда мы перейдем к ключевому для

нашей работы понятию — объективная субъективность, которая и является тем фундаментальным элементом, повсеместно выпадающим из исследований человека. Далее мы совершим переход от измерения субъективности к измерению интерсубъективности, а от него — к измерению коллективной субъективности. Этот переход необходим, так как человеческого субъекта невозможно рассматривать обособленно, он изначально вплетен в отношения с другими, отношения, которые во многом и задают структуру его субъективности.

Дальнейшие главы призваны пояснить и во многом развить те концептуальные соображения, которым была посвящена предыдущая часть работы. В этих главах дается детальный анализ теории субъекта Жака Лакана. Так, в четвертой главе речь пойдет о том, как нюансированная концепция человеческой субъективности помогает более глубокому пониманию современных религиозных процессов. В пятой главе будет рассмотрен феномен селфи и то, как через селфи проявляются элементы объективной субъективности, в частности взгляд Другого.

Глава I

Психоанализ в контексте современной науки¹

РУГАТЬ Фрейда и пренебрежительно относиться к психоанализу среди отечественных интеллектуалов стало чем-то вроде моды. Якобы Фрейд был мошенником, а сам психоанализ — чуть ли не псевдонаучной религиозной сектой. В эфире популярной радиостанции один доселе неизвестный мне господин даже пообещал посвятить разоблачению психоанализа ближайший Меморандум Комиссии по борьбе с лженаукой РАН², членом которой этот господин является. О ничтожестве Фрейда любит рассуждать и знаток всех наук Александр Глебович Невзоров. Способствует такому отношению и издаваемая на русском языке литература. Так, например, относительно недавно вышел русский перевод хорошо известной работы Дэвида Уэбстера «Почему Фрейд был не прав»³, в которой автор почти на 700 страницах детально разъясняет все ничтожество основателя психоанализа. Еще один пример — книга «Мозг и душа» Криса

---

¹ Эта глава основана на статье: *Узланер Д.* В защиту психоанализа // Неприкосновенный запас. 2017. Т. 114. № 4. С. 244–263.

² Программа «Наука в фокусе» // Радио «Эхо Москвы». 17 февраля 2017. <<http://echo.msk.ru/sounds/1929208.html>>.

³ *Вебстер Д.* Почему Фрейд был не прав. М.: АСТ, 2013.

Фрита⁴, изданная в серии научно-популярной литературы, которая почти целиком построена на едкой сатире в адрес Фрейда и противопоставлении ему сугубо научной психологии (к этой книге мы еще вернемся чуть ниже). В итоге надувается целый миф о псевдонаучности психоанализа.

Лично для меня последней каплей, побудившей к написанию данного текста, стало эссе Жюли Реше «Живой труп Фрейда: психоанализ vs нейронаука»⁵. Этот текст примечателен не столько своим содержанием, которое сводится к тезису о смерти Фрейда и обвинению психоаналитиков в желании сокрыть сей прискорбный факт перед лицом бурно развивающейся настоящей науки, сколько фигурой самого автора — директора Института психоанализа, причем не при каком-то сомнительном вузе, а при — как кажется — солидном европейском интеллектуальном Центре⁶. Что ж, если такое пишут целые директора институтов, то, значит, пришла пора поставить вопрос ребром.

Отмахнуться от вопроса о научности любому, для кого психоанализ — к какой бы школе человек ни принадлежал — что-то да значит, уже невозможно. Несоответствие достоверно установленным фактам — повод вывести любое интеллектуальное начинание за пределы серьезной дискуссии. И психоанализ тут — не исключение. Однако при этом надо всегда отдавать себе отчет: где действительное знание, а где — всего лишь спекуляции с позиций определенного мировоззрения, которое пытается выдать себя за настоящий научный взгляд на мир.

⁴ Фрит К. Мозг и душа: как нервная деятельность формирует наш внутренний мир. М.: CORPUS, 2010.

⁵ Реше Ж. Живой труп Фрейда: психоанализ vs нейронаука // Сигма. 26 ноября 2016 г. <<http://syg.ma/@zhiuli-rieshie/zhiuli-rieshie-zhivoi-trup-frieida-psikhoanaliz-vs-nieironauka>>.

⁶ The Global Center for Advanced Studies. <<https://globalcenterforadvancedstudies.org/>>.

В этой главе я постараюсь ответить на два принципиальных вопроса: во-первых, как обстоит дело с научностью психоанализа, действительно ли в последние годы случилось что-то, что должно заставить нас раз и навсегда отринуть Фрейда и всю ту область исследований, которую он инициировал; во-вторых, с чем все-таки связано столь резкое неприятие психоанализа со стороны целого ряда исследователей, выплескивающееся в периодически повторяющиеся нападки на самую легитимность психоаналитического начинания.

БЕСКОНЕЧНЫЕ ПОХОРОНЫ ФРЕЙДА

Первое, что вызывает недоумение при разговоре о смерти Фрейда, — это количество подобных смертей на протяжении последних 100 лет. Фрейда начали хоронить чуть ли не с того самого момента, как он в самом конце XIX в. впервые сформулировал идеи, приведшие к появлению психоанализа. Одно перечисление всех этих бесчисленных критиков с их бесчисленными критиками может составить вполне себе солидный том. Вот, например, лишь самые известные: «Фрейд, биолог разума» (1979)⁷, «Основания психоанализа: философская критика» (1984)⁸, «Упадок и падение империи Фрейда» (1985)⁹, «Почему Фрейд был не прав: грех, наука и психоанализ» (1995)¹⁰, «Подводя итог Фрейду» (1996)¹¹. Один разбор претензий к Фрейду — вполне себе тема для солидной докторской диссертации

⁷ *Sulloway F.* Freud, Biologist of the Mind. N.Y.: Basic Books, 1979.

⁸ *Grünbaum A.* The Foundations of Psychoanalysis: A Philosophical Critique. Berkeley: University of California Press, 1984.

⁹ *Eysenck H.* Decline and Fall of the Freudian Empire. Harmondsworth: Penguin Books, 1986.

¹⁰ *Вебстер Р.* Почему Фрейд был неправ?

¹¹ *Crews F., Macmillan M.* Freud Evaluated: The Completed Arc. Cambridge: The MIT Press, 1996.

ции¹². И столько же раз, сколько его хоронили, Фрейд воскресал. Так что же дает современным критикам основание считать, что их нападки — это не просто очередное скучное повторение того же самого, но именно финальный вердикт истории, не подлежащий никакому обжалованию?

В 1993 г. на страницах «New York Review of Books» разразилась настоящая интеллектуальная битва, из которой родился термин — *Freud wars* (фрейдистские войны). Литературный критик и якобы бывший поклонник психоанализа Фредерик Крюс (Frederick Crews) обрушился на своего бывшего кумира с лавиной обвинений¹³. Эта дискуссия втянула в себя множество выдающихся интеллектуалов своего времени — от Адольфа Грюнбаума¹⁴, самого, наверное, дотошного критика Фрейда, до Томаса Нагеля¹⁵, известного американского философа, вставшего в этой войне на сторону психоанализа. Эта война привела к появлению ряда книг¹⁶, не говоря уже о многочисленных откликах в прессе.

Похожая история имела место во Франции, где в 2003 г. была предпринята попытка фактически поставить психоанализ вне закона¹⁷. Эта тщетная попытка спровоци-

¹² Например, в этой книге автор анализирует основных критиков Фрейда: *Robinson P. Freud and His Critics*. Berkeley; Los Angeles; L.: University of California Press, 1993.

¹³ Все критические материалы можно найти в этом издании: *Crews F. The Memory Wars: Freud's Legacy in Dispute*. N.Y.: New York Review of Books, 1995.

¹⁴ *Grünbaum A. Letter to the editor // The New York Review of Books*. August 11. 1994. Vol. 41. No. 14. P. 54–55.

¹⁵ *Nagel T. Freud's permanent revolution // The New York Review of Books*. 1994. Vol. 41. No. 9. P. 34–38.

¹⁶ См., например: *Gomez L. The Freud Wars: An Introduction to the Philosophy of Psychoanalysis*. L.; N.Y.: Routledge, 2005.

¹⁷ Подробнее об этом см.: *Aflalo A. The Failed Assassination of Psychoanalysis. The Rise and Fall of Cognitivism / transl. from French by A.R. Price*. L.: Karnac, 2015.

ровала целую бурю дебатов, в которую включились ведущие французские интеллектуалы¹⁸.

Привели ли эти атаки к смерти Фрейда? Естественно, нет. В XXI в. Фрейд снова воскрес — на этот раз на волне интереса к нему со стороны нейронауки (об этом ниже).

Фрейда уже успели обвинить в личной непорядочности, в профессиональной непорядочности, в злоупотреблении кокаином, в мошенничестве, в покушении на сами устои человеческой цивилизации, в неуважении к духовно-нравственным ценностям человечества и т.д. Этой критики было столько, что в какой-то момент она начала уже сама себе противоречить. Так, например, самая знаменитая — по крайней мере в России — критика психоанализа, озвученная Карлом Поппером в работе «Нищета историзма»¹⁹, гласит: психоанализ — это не наука, так как положения психоанализа не могут быть фальсифицированы, т.е. невозможно научно проверить их достоверность. Однако Адольф Грюнбаум, который с немецкой дотошностью препарировал психоанализ²⁰, начинает с радикального противоположного тезиса — психоанализ может быть сведен к экспериментально фальсифицируемым суждениям и на этом основании опровергнут²¹. Уже целые академические карьеры выстраиваются на борьбе с психоанализом: упоминавшейся выше Крюс посвятил всю жизнь критике Фрейда, которую он начал вести еще с 80-х годов

¹⁸ В частности, оппоненты Фрейда опубликовали «Черную книгу психоанализа» (см.: *Le Livre noir de la psychanalyse* / C. Meyer (ed.). Paris: Les Arènes, 2005). На это сторонники Фрейда ответили «Анти-черной книгой психоанализа» (см.: *L'anti-livre noir de la psychanalyse* / J.-A. Miller (ed.). Paris: Seuil, 2006).

¹⁹ *Popper K.* Нищета историзма. М.: Прогресс, 1993.

²⁰ *Grünbaum A.* The Foundations of Psychoanalysis.

²¹ Хороший разбор Грюнбаума можно найти тут: *Robinson P.* Op. cit. Ch. "Adolf Grünbaum: The Philosophical Critique of Freud"; *Gomez L.* Op. cit. P. 16–33.

XX в. Венцом «моей борьбы» Крюса стала 800-страничная работа «Фрейд: от ученого к волшебнику», вышедшая в 2017 г.²²

Так есть ли в сегодняшнем покушении на Фрейда что-то новое или же это просто очередная стадия *Freud wars*?

О НАУЧНОСТИ ФРЕЙДА И ПСИХОАНАЛИЗА

Надо сказать, что критики психоанализа постоянно совершают целый ряд действий, которые вряд ли можно считать «честной игрой».

Во-первых, они атакуют Фрейда с позиций современной науки, так, как будто бы психоанализ с тех пор не развивался, а большинство психоаналитиков просто как попугаи повторяют догмы столетней давности. Едва ли честно критиковать Фрейда за незнание научных теорий или открытий, которые произошли уже после его смерти. Как справедливо отмечает американский психолог Дрю Уэстон,

отрицать психодинамическое мышление ввиду того, что теория инстинктов Фрейда или же его взгляды на женщин устарели, это все равно что отрицать современную физику на том основании, что Ньютон не понимал теории относительности²³.

Во-вторых, попытки обвинить Фрейда в личной или профессиональной нечистоплотности в контексте разговора о научности психоанализа также, мягко говоря, сомнительны. По справедливому замечанию все того же Уэ-

---

²² Crews F. Freud: The Making of an Illusion. N.Y.: Metropolitan Books, 2017.

²³ Weston D. The scientific legacy of Sigmund Freud: Toward a psychodynamically informed psychological science // Psychological Bulletin. 1998. Vol. 124. No. 3. P. 333–371.

тона, «время философской и *ad hominem* критики Фрейда прошло», желающие объявить начинание психоанализа мертвым должны сделать это с опорой на должную научную процедуру.

В-третьих, несправедливо нападать на психоанализ на основании поиска в текстах Фрейда очевидно ошибочных положений, которые там, безусловно, есть. Взгляды Фрейда на женщин, на гомосексуализм, его недооценка генетических факторов, его эксперименты с кокаином — все это справедливые основания для критики. Однако одновременно критики почему-то предпочитают не замечать то изменяющее все обстоятельство, что основополагающие положения психоаналитической теории уже давно нашли свое убедительное подтверждение. Фрейд

развивал несколько фундаментальных положений, которые в свое время вызывали споры и были отличительными признаками психоанализа, но которые с тех пор прошли испытание временем; многие из имплицитных и эксплицитных допущений, лежащих в основании той школы, которую Фрейд инициировал, сегодня покоятся на гораздо более надежном эмпирическом основании, чем это было повсеместно принято считать ранее. Пожалуй, это лучшее, на что может рассчитывать мыслитель, принадлежащий к быстро развивающейся дисциплине, подобной нашей [имеется в виду психология. — Д. У.], через 60 лет после своей смерти²⁴.

Дрю Уэстон суммировал научное наследие Фрейда по итогам XX в. в своей статье 1998 г. «Научное наследие Зигмунда Фрейда. По направлению к психологической науке, учитывающей психодинамическое измерение»²⁵. Он вы-

²⁴ Ibid. P. 362.

²⁵ Ibid.

делил пять основополагающих теоретических положений, на которых покоится психоанализ и которые «все в свое время были в высшей степени спорными с точки зрения психологической науки и ассоциировались исключительно с психоанализом»²⁶.

Во-первых, и это наиболее важно, значимая часть ментальной жизни — включая мысли, чувства и мотивы — является бессознательной, что значит следующее: люди могут демонстрировать поведение или же развивать симптомы, которые являются необъяснимыми для них самих. Во-вторых, ментальные процессы, включая процессы аффективные и мотивационные, могут функционировать параллельно, так что по поводу одного и того же человека или же одной и той же ситуации люди могут иметь конфликтующие чувства, тянущие их в разные стороны и нередко приводящие к компромиссным решениям. В-третьих, стабильные паттерны личности начинают складываться в детстве, детский опыт играет важную роль в развитии личности, особенно в определении того, как люди позднее будут выстраивать социальное взаимодействие. В-четвертых, ментальные представления себя, других и отношений направляют отношения с другими и влияют на то, как эти последние приводят к развитию психологических симптомов. Наконец, развитие личности подразумевает не только обучение регулированию сексуальных и агрессивных чувств, но также еще и движение от незрелого, социально зависимого состояния — к состоянию зрелости и взаимной зависимости [*interdependent*] [по отношению к социальному окружению]²⁷.

Каждое из этих положений получило в последние несколько десятилетий многочисленные экспериментальные под-

---

²⁶ *Weston D.* The scientific legacy of Sigmund Freud... P. 335.

²⁷ *Ibid.* P. 334–335.

тверждения — в своей работе Уэстон подробно разбирает их одно за другим²⁸.

Психоанализ ассоциируется в первую очередь с концепцией «бессознательного». Долгие годы,

вплоть до середины 1980-х психодинамически ориентированные психологи были единственными среди своих коллег, кто подчеркивал важность бессознательных мыслей, чувств и мотивов²⁹.

И вот в последней четверти XX в. появляется целая масса исследований, после которых отрицать бессознательное уже невозможно³⁰. Тезис о том, что «большинство ментальных процессов бессознательны», становится общепризнанным³¹. Далее начинаются споры о том, как именно следует концептуализировать это бессознательное, — например, в когнитивных науках речь идет исключительно о когнитивном бессознательном. Как указывает Марк Солмс,

в современной когнитивной науке бессознательное представляет собой хранилище автоматических и автоматизированных способностей к обработке информации и поведению [*automatic and automatized information-processing and behavioural capacities*]³².

---

²⁸ Более современный обзор научной актуальности положений Фрейда см.: Solms M. The scientific standing of psychoanalysis // BJPpsych International. 2018. Vol. 15. No. 1. P. 5–8.

²⁹ Ibid. P. 336.

³⁰ Многочисленные примеры таких исследований приведены в статье Уэстона (Op. cit.).

³¹ Solms M. “The unconscious” in psychoanalysis and neuroscience: An integrated approach to the cognitive unconscious // A Bridge Between Psychoanalysis and Cognitive Neuroscience / M. Leuzinger-Bohleber, S. Arnold, M. Solms (eds). L.; N.Y.: Routledge, 2017. P. 16–17.

³² Ibid. P. 17–18.

То есть для когнитивной науки не существует того, что Фрейд называл «Оно», или *Id*. Однако параллельно с когнитивной наукой развивается еще и аффективная нейронаука (например, Яак Панксепп (Jaak Panksepp)), представители которой в отличие от когнитивистов делают упор на аффективные процессы. Марк Солмз, систематизируя набор имеющихся у нас знаний о работе человеческого сознания, делает вывод: динамическое бессознательное Фрейда — это вполне современная научная концепция, основанная на многочисленных экспериментальных исследованиях³³.

Казалось бы, триумф Фрейда. Но нет! Критики Фрейда — что вновь заставляет усомниться в соблюдении ими принципов «честной игры» — начинают предпринимать колоссальные ревизионистские усилия, лишь бы доказать: бессознательное придумал вовсе не Фрейд, и вообще бессознательное — это нечто совершенно очевидное, о чем все всегда знали и с существованием чего никто никогда особенно не спорил. Или, например, говорят о «новом бессознательном» в противовес бессознательному «старому», ассоциирующемуся с фрейдизмом³⁴. Едва ли это справедливый подход. С тем же успехом можно утверждать, что Чарльз Дарвин не предложил ничего нового, — ведь многие люди и до Дарвина выдвигали идеи об эволюции (тот же Альфред Рассел Уоллас (Alfred Russel Wallace) сформулировал теорию эволюции раньше Дарвина).

Из этого повествования вовсе не следует вывод, что у психоанализа все прекрасно в плане научности. Даже самые симпатизирующие психоанализу ученые вынуждены признать: в силу своей истории психоанализ по причинам, которые будут отчасти затронуты в следующем разделе,

³³ Solms M. "The unconscious" in psychoanalysis and neuroscience. P. 31.

³⁴ В качестве примера см.: Mlodinow L. *Subliminal: How Your Unconscious Mind Rules Your Behavior*. N.Y.: Vintage; Reprint edition, 2013.

Конец ознакомительного фрагмента.
Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru